

**СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ
КАК ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИКО-
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ***

Представлены теоретико-методологические основы социологического исследования социального положения сельской молодежи как территориально-демографической группы населения.

Ключевые слова: социальная структура, сельская молодежь, территориально-демографическая группа, социальное положение.

Сельская молодежь является территориально-демографической группой населения, представляющей собой совокупность людей в возрасте 16–29 лет, объединенных сходными социально-экономическими условиями микросоциальной среды жизнедеятельности. Роль сельской молодежи как специфического «ресурса» воспроизводства сельского сообщества и социально-экономического развития сельских территорий определяется состоянием и динамикой ее социального положения.

Особую актуальность приобретает комплексное исследование социального положения молодежи в составе территориальных групп, проживающих в условиях неблагополучия жизненного пространства, в проблемных поселенческих и региональных территориальных общностях, острота социально-экономических проблем развития которых, в том числе оттока молодежи, требует их приоритетного решения. Определение стратегических приоритетов модернизации социальной политики как одного из основных факторов динамики социального положения сельской молодежи и закрепления ее на селе затруднено из-за недостаточной теоретической и эмпирической изученности современных процессов динамики социального положения данной территориально-демографической группы населения.

В настоящее время в социологической науке не выработано единого представления о социальном положении группы, его структуре и характеристиках. Так, понятие социального положения часто используется в качестве синонима понятия социального статуса, встречается его подмена понятиями «качество жизни», «уровень жизни», «социально-экономическое положение» и т. п. Термин «социальный статус» впервые в социологическом смысле употребил английский историк Г. Мейн. С середины 30-х гг. XIX в. разработкой теории социального статуса (статусной теории) занимались Р. Линтон, Ф. Мерилл, Т. Шибутани, Р. Тернер и др. В современной социологической науке допускается использование указанного термина в двух основных смыслах: во-первых, для обозначения занимаемого индивидом или группой места в социальной системе; во-вторых, для обозначения его ранга и престижа.

В ролевой теории (У. Томас, Р. Дарендорф), начиная с 40-х гг. XX в., вместо термина «социальный статус» чаще используется термин «социальная позиция», как более нейтральный,

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта «Сельская бедность в России: современные тенденции, социальные механизмы формирования и преодоления» (грант № 11-03-00667а, руководитель – А. М. Сергиенко).

свободный от ценностного подхода. В данном случае социальный статус, приобретая качество ранга, престижа позиций, становится элементом теории социальной стратификации (М. Вебер, П. Сорокин, Т. Парсонс, Э. Гидденс и др.). По мнению А. Кабыща и М. Тульчинского, начиная с конца 80-х гг. XX в. наблюдается тенденция идентификации представления о социальной структуре в узком смысле (как совокупность классов и социальных слоев) с социальной стратификацией (цит. по: [1. С. 9]).

Особый интерес, по нашему мнению, имеет социологическая интерпретация понятия «социальное положение», предложенная классиком стратификационной теории П. Сорокиным, разработанная им в контексте теории о соотношении геометрического и социального пространств [2]. Ученый полагал, что определение положения индивида или социального явления в социальном пространстве как некоей вселенной, состоящей из народонаселения земли, означает определение его отношения к другим людям и социальным явлениям, взятым за «точки отсчета».

Мы отстаиваем точку зрения о целесообразности категориального разделения понятий «социальное положение» и «социальный статус», придавая последнему значение ранга, престижа позиции личности (группы), связанного с субъективной оценкой положения в социальной структуре. В данном смысле понятие «социальное положение» наиболее тесно связано с понятием «социальная позиция», однако по сравнению с последним охватывает более широкий круг социальных феноменов и представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимовлияющих социальных позиций личности (группы) в социальной структуре общества. Таким образом, мы рассматриваем социальное положение группы в качестве категории социологического анализа, представляющей собой комплексную характеристику, отражающую совокупность социальных позиций социальной группы в иерархии групп в социальной структуре общества.

Стратификационный подход в качестве теоретико-методологического основания социологического исследования сельской молодежи как территориально-демографической группы населения предполагает ее рассмотрение в контексте иерархического соподчинения с совокупностью других групп по множеству заданных критериев, определяемых по степени выраженности характеристик ее (молодежи) социального положения.

Одним из наиболее признанных в отечественной социологии подходов к исследованию социальной структуры общества в контексте теорий социальной стратификации является экономико-социологический подход, разработанный учеными новосибирской экономико-социологической школы под руководством Т. Заславской [3; 4]. Согласно этому подходу экономико-социологическая структура общества отражает его социальную дифференциацию, поскольку каждый ее элемент отличается от остальных специфическими чертами своего социального положения, по меньшей мере, в нескольких частных социальных структурах (организационной, этнодемографической, социально-территориальной, профессионально-должностной, социально-трудовой, семейно-хозяйственной).

Процесс группообразования («соорганизации», по П. Сорокину) сельской молодежи как территориально-демографической группы населения заключается в проецировании демографических показателей на территориальные различия в жизнедеятельности населения между городской и сельской местностью. Разделяя позицию П. Сорокина о социальном положении группы как совокупности ее связей со всеми остальными группами, а также внутри каждой из этих групп [2], полагаем, что социологический анализ социального положения сельской молодежи как территориально-демографической группы населения в русле экономико-социологического подхода следует осуществлять путем анализа ее специфических сущностных черт, «идентифицирующих» ее в качестве элемента частных социальных структур, при этом особый акцент необходимо сделать на этнодемографической и социально-территориальной структурах.

Взяв на вооружение предложенный Т. Заславской принцип дифференциации элементов этнодемографической структуры по совокупности демографических характеристик, мы предлагаем в качестве критерия «идентификации» сельской молодежи как элемента этнодемографической частной социальной структуры использовать понятие демографического состояния (у Т. Заславской – демографического поведения) как совокупности демографи-

ческих признаков, определяющих функции членов группы в процессах воспроизводства населения [5].

Одна из наиболее заметных в отечественной социологии концепций социально-территориальной структуры общества также разработана коллективом под руководством Т. Заславской (Е. Горяченко, С. Кирдина, И. Мучник, Р. Рывкина, А. Сергиенко, А. Троцкий, В. Федосеев, Л. Фукс, В. Ямпольский, Н. Мосиенко и др.) [1; 3; 4; 6–12].

Согласно этой концепции, сельскую молодежь следует рассматривать как элемент территориальной группы населения соответствующей сельской территориальной общности как относительно самостоятельной ячейки территориальной структуры общества, включающей также используемую представителями группы часть жизненного пространства сельской местности (природные ресурсы, производственные предприятия, жилой фонд, социально-бытовая инфраструктура) [4. С. 301].

Перед каждым исследователем по социально-территориальной тематике встает вопрос о выборе критерия определения границ территориальной общности. Мы присоединяемся к точке зрения Т. Заславской, по мнению которой границы территориальных общностей могут определяться административным делением территории, что позволяет однозначно устанавливать границы между территориальными общностями и получать необходимую статистическую информацию об их развитии [10. С. 370–371]. В данном контексте сельская молодежь выступает как территориально-демографическая группа населения, входящая в состав сельских территориальных общностей, выделенных по административно-территориальному критерию.

В социологической литературе в качестве синонимов понятия «территориальные условия жизнедеятельности населения» используются такие понятия, как «жизненная среда населения», «среда обитания» и т. п. Как отмечают Т. Заславская и И. Мучник [6. С. 17], жизненная среда населения, являясь структурным элементом территориальной общности, разделяется на природную и социальную, последняя, в свою очередь, и является предметом собственно социологического анализа.

Взяв на вооружение используемый авторами принцип дифференциации социальной среды обитания на микро- и макросреду [6. С. 18], мы рассматриваем в качестве микросоциальной среды жизнедеятельности сельской молодежи совокупность формирующих ее непосредственное окружение социально-экономических условий жизнедеятельности, которые, во-первых, характеризуют ее положение в социальной структуре общества, во-вторых, определяют возможность удовлетворения членами группы своих территориальных интересов в пределах соответствующей сельской территориальной общности.

Мы выделяем четыре типа характеристик социального положения сельской молодежи, во-первых, по критерию значимости для процесса ее группообразования (первичные и вторичные), во-вторых, по наличию идентификационных черт элементов тех или иных частных социальных структур (демографические, территориальные, профессионально-трудовые, доходно-потребительские). Подчеркнем, что выделение типов характеристик социального положения является в определенной степени условным. Это вытекает в том числе из представления о взаимосвязанных частных социальных структурах общества, которые пересекаются между собой посредством распределения между ними одного и того же «человеческого материала».

Первичными или группообразующими характеристиками социального положения сельской молодежи являются, во-первых, демографические (характеристики положения в демографической структуре по особенностям демографического состояния), во-вторых, территориальные (типообразующие характеристики соответствующей сельской территориальной общности).

Демографические характеристики социального положения сельской молодежи как территориально-демографической группы населения (пол, возраст, состояние здоровья, этническая принадлежность) дифференцируют ее, во-первых, в рамках демографической частной социальной структуры как возрастную группу населения с особым демографическим состоянием, во-вторых, – в рамках соответствующей сельской территориальной общности (или их типа) по сравнению с другими территориально-демографическими группами населения.

В качестве территориальных («*руралных*») характеристик социального положения сельской молодежи мы рассматриваем типобразующие признаки соответствующей сельской территориальной общности. В основу указанной типологии положены такие критерии, как уровень и динамика развития микросоциальной среды жизнедеятельности территориальных групп населения, поскольку рассматриваемые показатели значительным образом дифференцированы для разных типов территориальных общностей.

В состав территориальных характеристик социального положения сельской молодежи мы включили показатели развития сферы здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, общего и дошкольного образования, социально-культурной сферы, потребительского рынка товаров и услуг, сферы доходов и занятости, экономики (промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиций в основной капитал на душу населения) [13; 14]. Отметим, что территориальные характеристики социального положения сельской молодежи, равно как и любой другой территориально-демографической группы, дифференцируют ее лишь за пределами рассматриваемой сельской территориальной общности (или их типа). В частности, невозможно сравнение сельской молодежи и сельских пенсионеров по территориальным характеристикам их социального положения в границах одной и той же сельской территориальной группы и общности, так как указанные характеристики совпадают. В данном случае корректным является сравнение удовлетворенности данных территориально-демографических групп указанными характеристиками.

В свою очередь, вторичные характеристики социального положения сельской молодежи описывают представителей данной территориальной демографической группы в качестве элемента профессионально-должностной, социально-трудовой и семейно-хозяйственной частных социальных структур.

На основе теоретического представления о профессионально-должностной и социально-трудовой частных социальных структурах [4. С. 250–251] соответствующие вторичные характеристики социального положения сельской молодежи мы, объединив в одну группу, назвали «*профессионально-трудовыми*»: статус занятости (наемные работники, работодатели, лица, работающие на индивидуальной основе, неоплачиваемые работники семейных предприятий, члены коллективных предприятий и т. д.), отраслевая принадлежность основного занятия (промышленность, сельское хозяйство, образование и т. д.), уровень образования и квалификации, продолжительность занятости наемных работников (постоянная, временная, разовая и т. д.) и т. п.

В свою очередь, анализ теоретического представления о семейно-хозяйственной частной социальной структуре [4. С. 251] позволил соответствующие вторичные характеристики положения сельской молодежи как ее элемента определить в качестве «*доходно-потребительских*»: уровень, структура и количество источников дохода, характеристики личного потребления (показатели обеспеченности товарами и услугами) и проч.

Предложенная нами категория доходно-потребительских характеристик социального положения группы отражает уровень жизни ее членов, как следствие, мы считаем некорректным отождествлять понятия социального положения и уровня жизни. Разделяя позицию Л. Беяевой, утверждающей, что «уровень жизни является более узкой категорией по сравнению с качеством жизни и определяется условиями существования человека в сфере потребления, измеряется через социально-экономические показатели общего благосостояния людей» (этой же позиции придерживается и Г. Осипов) [15; 16. С. 381], также считаем целесообразным различие понятий социального положения и качества жизни. Социальное положение выступает как объективная характеристика территориально-демографической группы населения в качестве элемента социальной структуры общества, включая в том числе и качественные характеристики самих членов группы. В свою очередь, качество жизни сельской молодежи следует рассматривать как комплексную характеристику, выражающуюся в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения территориальных интересов и связанную с восприятием и удовлетворенностью членами группы своим социальным положением.

В основу анализа удовлетворенности сельской молодежью территориальными, демографическими, профессионально-трудовыми и доходно-потребительскими характеристиками

своего социального положения положено определение степени удовлетворения территориальных интересов, определяемую состоянием и динамикой указанных характеристик.

Территориальные интересы сельской молодежи образуются путем осознания членами данной территориально-демографической группы населения возможности (или невозможности) соответствующей сельской территориальной общности обеспечить реализацию той или иной территориальной потребности. Мы выделяем следующие основные территориальные интересы сельской молодежи: социально-демографические, в том числе репродуктивные (рождение детей), матримониальные (создание семьи), самосохранительные (обеспечение полноценным питанием, доступ к качественному медицинскому обслуживанию, проживание на территории с благоприятной экологической обстановкой); профессионально-трудовые (наличие гарантий занятости, принадлежность к коллективу, участие в совместной трудовой деятельности, соблюдение трудовых прав, наличие стабильной и оплачиваемой работы, получение образования и повышение квалификации); материальные (наличие постоянных источников дохода, стабильной и справедливой оплаты труда); инфраструктурно-потребительские (наличие жилья и его качество, одежды и предметов быта (мебели, бытовой техники), возможность полноценного проведения досуга, приобретение книг и периодических изданий, посещение физкультурно-оздоровительных учреждений, дошкольных образовательных учреждений и учреждений дополнительного образования для детей); социально-политические (информированность о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, возможность участия в осуществлении местного самоуправления и т. п.).

В свою очередь, степень удовлетворения социально-демографических территориальных интересов сельской молодежи определяется состоянием демографических, территориальных и доходно-потребительских характеристик ее социального положения; профессионально-трудовых – одноименных профессионально-трудовых, демографических и территориальных характеристик; материальных – профессионально-трудовых, доходно-потребительских и территориальных; инфраструктурно-потребительских – доходно-потребительских, профессионально-трудовых и территориальных; социально-политических – территориальных. Как следствие, состояние и динамика территориальных характеристик социального положения имеют особенно важное значение для удовлетворения территориальных интересов сельской молодежи, поэтому при исследовании социального положения сельской молодежи им следует уделять особое внимание.

Разделяя позицию А. Завалишина и И. Рязанцева о том, что территориальное поведение порождается не различиями в потребностях, а неадекватными возможностями для их удовлетворения на разных территориях [17], отметим, что включение в анализ социального положения сельской молодежи ее территориальных интересов и степени их удовлетворения необходимо в целях формирования представления о реальных и потенциальных формах территориальной активности представителей данной территориально-демографической группы населения.

Под территориальной активностью мы рассматриваем особый вид социальной активности в виде реальной и потенциальной деятельности (социальных установок) членов территориальной группы, ориентированной на удовлетворение своих территориальных интересов относительно соответствующей территориальной общности. Разделяя позицию А. Сергиенко, социальное положение сельской молодежи мы понимаем как социоструктурный фактор формирования стратегий ее территориальной активности [9. С. 21].

Анализ стратегий территориальной активности в контексте исследования социального положения сельской молодежи необходим в целях формирования представления об особенностях выполнения представителями данной территориально-демографической группы своих социальных функций. Сельская молодежь, во-первых, непосредственно воздействует на изменение микросоциальной среды жизнедеятельности соответствующей сельской территориальной общности (микрофункции или территориальная активность на микроуровне), во-вторых, опосредованно – на изменение макросоциальной среды общества в целом через выполнение соответствующей сельской территориальной общностью своих внешних социальных функций (макрофункций).

Мы выделяем следующие функции сельской молодежи.

1. Демографические – воздействие на процессы воспроизводства населения соответствующей сельской территориальной общности, а также социально-территориальных образований более высокого уровня. Поскольку выполнение представителей сельской молодежи указанных функций напрямую зависит от их демографического состояния, очевидно, что введение совокупности демографических характеристик в анализ социального положения молодежи является необходимым.

2. Профессионально-трудовые – воздействие на систему социально-экономических отношений, отражающих взаимодействие между субъектами труда (работодателями, наемными работниками, самозанятыми и др.) в процессе их совместной трудовой деятельности, по поводу использования рабочей силы, создания, функционирования, расширения либо сокращения рабочих мест, процессы динамики занятости и безработицы населения, профессиональную, должностную и квалификационную структуры субъектов труда и т. п. Выполнение сельской молодежью своих трудовых функций как на микро-, так и на макроуровне зависит от состояния и динамики профессионально-трудовых характеристик ее социального положения.

3. Доходно-потребительские – воздействие на систему социально-экономических отношений, отражающих, во-первых, формирование и использование создаваемого продукта в процессе производственной деятельности членов территориальной группы населения (в том числе в сфере наемного труда, предпринимательской деятельности, домашнем хозяйстве); во-вторых, перераспределение доходов (обмен и распределение); в-третьих, использование доходов в сферах материального потребления, образования, здравоохранения, культуры и т. д. Доходно-потребительские функции сельской молодежи определяются состоянием и динамикой соответствующих доходно-потребительских характеристик ее социального положения.

Продолжая логику стратегии функционального анализа Р. Мертона, отметим, что сельская молодежь, равно как и любой другой элемент территориальной группы населения, обладает свойством «социологической амбивалентности», т. е. способностью выполнять как позитивные, так и негативные демографические, профессионально-трудовые и доходно-потребительские функции (дисфункции) на макро- и микроуровне [18].

Миграция представляет собой особый вид территориальной активности сельской молодежи, связанной со сменой территориальной общности ввиду неудовлетворенности характеристиками своего социального положения и, следовательно, ориентацией на удовлетворение своих территориальных потребностей в другой микросоциальной среде жизнедеятельности. Используя понятие депривации для обозначения недостаточного удовлетворения какого-либо из территориальных интересов [16. С. 68] сельской молодежи, мы рассматриваем ее в качестве основного фактора формирования реальных и потенциальных стратегий миграционной активности.

Таким образом, на основе использования экономико-социологического подхода, разработанного учеными новосибирской экономико-социологической школы под руководством Т. Заславской, мы сформировали теоретико-методологические основы экономико-социологического анализа социального положения сельской молодежи как территориально-демографической группы населения.

В состав социального положения сельской молодежи, не сводимого, в частности, к понятиям качества и уровня жизни ее представителей, помимо качественных характеристик членов группы включены характеристики социально-экономических условий микросоциальной среды их жизнедеятельности (территориальные характеристики).

Комплексный экономико-социологический анализ социального положения сельской молодежи предполагает также исследование, во-первых, удовлетворения территориальных интересов ее представителей, определяемого состоянием и динамикой территориальных, демографических, профессионально-трудовых и доходно-потребительских характеристик положения, во-вторых, стратегий реальной и потенциальной территориальной активности, для которых социальное положение выступает в качестве социоструктурного фактора их формирования.

В процессе исследования социального положения сельской молодежи необходимо уделять особое внимание дисфункциональным стратегиям ее реальной и потенциальной терри-

ториальной активности (в том числе и миграционной) и определяющих их формирование характеристикам социального положения. Это необходимо, в частности, в целях выработки мер социальной политики (в том числе упреждающего характера), направленных на нивелирование негативного влияния сельской молодежи на социально-экономическое развитие соответствующих сельских территориальных общностей (в том числе ее оттока в города или другие регионы) посредством улучшения характеристик ее социального положения и степени удовлетворения территориальных интересов.

Список литературы

1. *Троцковский А. Я.* Социально-территориальная структура региона: строение и основные тенденции трансформации / ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 1997. 249 с.
2. *Кравченко С. А.* Интегральная социология П. Сорокина // Социология: парадигмы через призму социологического воображения. М., 2002. С. 198–218.
3. *Заславская Т. И.* Трансформация социальной структуры // Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2002. С. 257–400.
4. *Заславская Т. И., Рывкина Р. В.* Социальная структура советского общества: экономико-социологический аспект // Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. С. 228–432.
5. *Волков А. Г.* Состояние демографическое // Демографический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1985. С. 424.
6. Развитие сельских поселений: лингвистический метод типологического анализа социальных объектов / Под ред. Т. И. Заславской, И. Б. Мучника. М.: Статистика, 1977. 295 с.
7. *Горяченко Е. Е.* Территориальная общность в изменяющемся обществе // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Отв. ред. Т. И. Заславская, З. И. Калугина. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999. С. 499–534.
8. *Троцковский А. Я.* Трансформация социально-территориальной структуры региона // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Отв. ред. Т. И. Заславская, З. И. Калугина. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999. Гл. 22. С. 478–498.
9. *Сергиенко А. М.* Экономическая активность населения на рынке труда и социальная политика России: трансформационные процессы на рубеже XX–XXI вв.: Моногр. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. 308 с.
10. Теоретические вопросы исследования социально-территориальной структуры советского общества // Заславская Т. И. Избр. М.: Экономика, 2007. Т. 1. Социальная экономика и экономическая социология. С. 367–390.
11. К вопросу о социально-территориальной структуре экономического района / Заславская Т. И. Избр. Т. 1. Социальная экономика и экономическая социология. М.: Экономика, 2007. С. 496–530.
12. *Мосиенко Н. Л.* Социально-территориальная структура пространства городской агломерации / Под ред. Е. Е. Горяченко; ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 2010. 163 с.
13. *Иванова О. А.* Территориальные характеристики социального положения сельской молодежи Алтайского края // Социализация молодежи и профилактика экстремизма в молодежной среде: Моногр. / Под общ. ред. Е. В. Романовой. Барнаул: Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2013. С. 256–271.
14. *Иванова О. А.* Типология сельских муниципальных районов Алтайского края по уровню и динамике развития социальной среды жизнедеятельности населения в 2000-х гг. // Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты: Коллект. моногр. / Науч. ред. А. Я. Троцковский. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. С. 124–137.
15. *Беляева Л.* Уровень и качество жизни: проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 33–42.

16. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Ред.-координатор акад. РАН Г. В. Осипов. М.: Норма, 2000. 488 с.

17. *Завалишин А. Ю., Рязанцев И. П.* Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ). М.: Гаудеамус, Академический проект, 2006. 464 с.

18. Мертон Р.: создание парадигмы структурного функционализма в версии теории среднего уровня // Кравченко С. А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. М., 2002. С. 238–254.

Материал поступил в редколлегию 18.04.2013

O. A. Ivanova

**THE SOCIAL POSITION OF THE RURAL YOUTH AS TERRITORIAL-DEMOGRAPHIC GROUP:
THEORETICAL BASIS OF ECONOMIC-SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

In the article theoretical and methodological foundations of sociological research of the social position of rural youth as territorial-demographic groups are presented.

Keywords: social structure, rural youth, territorial-demographic group, social position.